

С ИМЕНЕМ выдающегося украинского композитора Николая Дмитриевича Леонтовича у меня связаны яркие, незабываемые впечатления дней моей юности... Декабрь 1917 года. В Колонном зале нынешней республиканской филармонии в Киеве проходит концерт студенческого хора под руководством Кошица. С эстрады льются чудесные песни Стеценко, Кошица, Яциневича. Очарованные слушатели затаили дыхание. Но вот конференсье оглашает: «Сейчас будет исполнен «Щедрик» Леонтовича». Прозвучало незнакомое произведение, произведение такой своеобразной и неслыханной красоты, что зал на минуту замер, а затем разразился также неслыханными аплодисментами. Хор исполнил «Щедрик» подряд трижды! В антракте только и слышно было: «Кто такой Леонтович?» Я долгое время жил «Щедриком», красотой его звучания, логичностью и художественным мастерством его построения, картинностью содержания и искренней народностью. Уже тогда подсознательно созревало определение этого произведения как необычайно талантливого.

И сейчас со всей ответственностью повторяю — да разве только я один! — что почти все творчество Леонтовича проникнуто чертами чрезвычайно глубокой талантливости. Действительно, какое произведение является талантливым? Исчерпывающий ответ на этот вопрос дал в свое время А. А. Жданов, сказав, что народ оценивает талантливость музыкального произведения тем, насколько оно глубоко отображает дух эпохи, дух нашего народа, насколько оно доходчиво до широких масс.

Произведения Леонтовича полностью отвечают такому определению. Они получили всенародное признание не только на Украине, но и за ее пределами и стали неотъемлемой частью репертуара советских профессиональных капелл и самодеятельных хоровых кружков, их изучают во многих консерваториях страны. Творческие же принципы Леонтовича нашли и находят свое дальнейшее развитие в хоровых

Из родников народных

К 80-летию со дня рождения Н. Д. Леонтовича

произведениях многих современных советских композиторов.

Развивая традиции Н. В. Лысенко и широко применяя средства многоголосого письма танеевской школы, Леонтович, таким образом, перебрал мостик между русской и украинской музыкальной культурой. Этим он, бесспорно, поднял искусство художественного раскрытия украинской народной песни на новый, более высокий уровень.

Богатство средств композиторской техники он подчинял главной задаче — раскрытию идейно-художественного содержания народной песни, стремился, так сказать, показать сердце и душу ее создателя — украинского народа. Его привлекала не только чарующая сила украинских народных мелодий, но и вся песня в целом, песня, как живой голос народа, как отражение его мудрости, его миропонимания, его борьбы за светлую долю, его чаяний, радостей, печалей. Леонтович воспринимал народную песню во всей глубине органического сочетания в ней мысли, словесных, сюжетных и музыкально-эмоциональных образов, во всей глубине ее художественно-познавательной сущности. Работая над песней, он никогда не ограничивал себя при выборе технических средств и приемов ее обработки какими-либо чисто стилистическими или эстетско-формальными канонами, или какими-то рецептами школьной теории. Леонтович смело использовал все средства, которые могли пригодиться для более выразительного раскрытия содержания песни. В самой песне он искал эти средства.

Реализм является сущностью музыкального мышления Леонтовича. Именно реалистический подход к народной песне, оплодотворенный творческим гением композитора, его сыновней любовью к народу-творцу, к его музыкальному искусству,

и обусловил появление таких произведений Леонтовича, как уже упоминавшийся «Щедрик», «Дударик», «Из-за гори сійжок летану я в понеділок», «Мала мати одну дочку», «Коза», «Мах» и многие другие. Это, конечно, не «обработка» народных песен, как скромно называл свои произведения Леонтович, это и не «хоровые миннаторы», как невольно окрестили их некоторые музыковеды, — это талантливое по своей реалистичности, по несравненному художественному мастерству, подлинной народности творчество композитора.

Спустя год после той памятной встречи с «Щедриком» мне посчастливилось познакомиться лично с Николаем Дмитриевичем. Он как-то рассказывал о своем житье-бытье, о чудесной природе села Монастырек Брацлавского уезда, на Подолье, где он родился. С большой любовью отзывался композитор о своей матери и об исполняемых ею песнях, о песнях сельских девушек и парней, которые он с такой жадностью всегда слушал.

Учился Леонтович в Шаргородской бурсе и Каменец-Подольской семинарии. Но не богословские науки его интересовали, все свободное время юноша пел в хорах. После окончания семинарии — учительствовал. Преподавал пение и другие предметы. Закончил заочно так называемую придворную капеллу, а с 1909 года начал заниматься (также заочно) с московским профессором Яворским, который познакомил его с русской музыкой. Вместе с этим Леонтович настойчиво записывает народные песни, трудится над их обработками. Уже из других источников я узнал, так как Леонтович об этом скромно умалчивал, о его участии в первой русской ре-

волюции, захватившей и Гришино, где он тогда учительствовал, об исполнении «Марсельезы», о преследованиях композитора со стороны полиции.

После Великой Октябрьской социалистической революции Леонтович сразу же начал работать в музыкальном отделе Наркомата просвещения УССР на должности инструктора пения, помогал рабочей хоровой самодеятельности, участвовал в организации Государственной хоровой капеллы. В то время он написал много произведений.

Скрываясь от преследования денкинской контрразведки, Леонтович вернулся в Тульчин, к семье. Там организует красармейский хор, занимается с ним украинские песни, аранжирует «Интернационал», «Мы кузнецы», «Молодую гвардию», начинает работу над оперой «Нарусалчин великдень». Зимой 1921 года внезапная смерть от вражеской руки оборвала жизнь композитора.

Много воды утекло с того времени. Но всем, кто видел, кто знал Николая Дмитриевича, никогда не забыть выражение его серых глаз, в которых как бы светило теплое, искреннее и честное сердце. Ни капли самовлюбленности, горделивого отношения к присутствующим! Леонтович — демократ, народолюбец в творчестве был таким же и в своих отношениях со всеми.

Когда я думаю о том, почему в творчестве Леонтовича мы не находим даже следов формалистических отклонений или уловок, почему его наследство сияет, как драгоценный бриллиант, и столь бессмертно, — мне приходит в голову мысль, что причиной этого является безграничная любовь композитора к труdiaщемуся народу, у которого он черпал силу и вдохновение.

Леонтович всю жизнь был с народом, с ним в одном лагере он стал в первые ряды строителей украинского советского музыкального искусства. Вот почему Леонтович дорог нам и как композитор, и как гражданин.

Ф. КОЗИЦКИЙ,
заслуженный деятель искусств УССР.

Знамя коммунизма

г. Одесса

13 ДЕК 1957